

ОТДАЛЁННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИПЕРБАРИЧЕСКОЙ ОКСИГЕНАЦИИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ОСТРОГО ИНФАРКТА МИОКАРДА

¹Областной клинический кардиологический диспансер, г.Гомель,

²Белорусский государственный медицинский университет

Применение гипербарической оксигенации при лечении острого инфаркта миокарда (ИМ) обеспечивает улучшение качества жизни по интегральным показателям физического (58,5±7,5 баллов в основной, 40,6±4,8 баллов в контрольной группах, $p<0,001$) и психического здоровья (58,6±4,7 баллов в основной группе и 44,0±3,4 баллов в контроле, $p<0,001$) пациентов. Добавление гипербарической оксигенации к традиционному курсу лечения острого инфаркта миокарда достоверно снижает частоту развития повторного ИМ в течение 2 лет после выписки из стационара (19% в контрольной и 5,3% в основной группе, $\chi^2=5,0$, $p<0,05$). Использование гипербарической оксигенации в остром периоде инфаркта миокарда совместно с традиционным лечением позволяет повысить 2-летнюю выживаемость после перенесенного ИМ с 86,2% до 94,7%. Эффекты ГБО максимальны в первые полгода после перенесенного ИМ: рост выживаемости с 91,4% до 100%, $\chi^2=5,14$, $p<0,05$).

Заболеваемость сердечно-сосудистой патологией по-прежнему сохраняется на высоком уровне [1,4,11,19,21], обуславливая высокую летальность, в первую очередь от ишемической болезни сердца (ИБС) [1,10,19]. В структуре смертности у данной категории больных ведущее место занимает летальность от острого и повторного инфаркта миокарда (ИМ) и его осложнений [1,10,19]. Следует отметить, что взгляд кардиологов на перспективы снижения стационарной летальности у больных ИМ более оптимистичен, чем в отношении постстационарной смертности, связанной с развитием повторного ИМ (ПИМ) и прогрессированием хронической сердечной недостаточности [13,14]. В Республике Беларусь сохраняются аналогичные тенденции [5], в связи с чем проблема

предупреждения ПИМ и летальности от него одна из наиболее актуальных в кардиологии.

В патогенезе ИМ ключевым моментом является острая нехватка кислорода, приводящая к ишемии сердечной мышцы. Стратегическая задача лечения состоит в наиболее быстрой ликвидации дефицита кислорода. Добиться этого можно либо путем снижения потребности миокарда в кислороде (например, уменьшая частоту сердечных сокращений), либо путем повышения доставки кислорода к органу за счет расширения коронарных сосудов, ограничения размеров тромба, повышения парциального давления кислорода крови. Идея использования кислорода у пациентов с ишемическими поражениями сердца не нова; начиная с 40-х годов прошлого века, у больных активно применяли

нормобарическую оксигенотерапию, несколько позже стали использовать гипербарическую оксигенацию (ГБО) [2,6,8,12,22]. Несмотря на патофизиологическую обоснованность применения ГБО у кардиологических больных, эти технологии до сих пор не получили широкого распространения по ряду причин. Во-первых, воздействие ГБО не имеет столь «молниеносного» клинического эффекта, как применение лекарственных средств; кроме того, мы традиционно стараемся создать условия покоя для больного ИМ, ограждая его от дополнительных внешних воздействий, в том числе связанных с теми или иными манипуляциями; и, наконец, практически отсутствуют наблюдения в отдаленном периоде за больными, перенесшими ИМ и получившими курс ГБО-терапии. Последнее замечание касается, в первую очередь, больных острым ИМ, поскольку исследований, посвященных влиянию ГБО на течение хронической ИБС достаточно много [2,8,12].

Цель настоящей работы – изучение качества жизни (КЖ) и частоты клинических событий в течение 2-летнего периода после выписки из стационара у больных, лечившихся по поводу ИМ и получивших в дополнение к стандартной медикаментозной терапии курс ГБО.

Материал и методы

Дизайн исследования. Исследование было проспективным и рандомизированным. Комитетом по этике не найдено методик, противоречащих нормам медицинской этики и морали. Критерии включения в исследование: верифицированный диагноз ИМ (по [25]); наличие ИМ не менее 3-дневной давности, но не более 20 дневной давности; возраст > 30 и < 75 лет; информированное согласие на участие в исследовании; положительное

заключение этического комитета. Критерии исключения: ИМ менее 3-дневной давности; инфаркт правого желудочка; клаустрофобия; наличие онкологических заболеваний; психические расстройства; злоупотребление алкоголем или наркотиками; отказ от участия в исследовании; острые ЛОР заболевания; нестабильная гемодинамика (сохраняющийся болевой синдром, отрицательная динамика лабораторных показателей и электрокардиографии).

Всего в исследование включено 129 больных ИМ. Стандартная терапия включала аспирин, гепарин, бета-адреноблокаторы, ингибиторы АПФ, нитроглицерин, у части больных при отсутствии противопоказаний проводили тромболизис, по показаниям применяли антиаритмические и гемодинамические препараты [7]. Пациенты случайным образом разделены на 2 группы: 1-я группа (контрольная, n=65; 55 мужчин и 10 женщин), средний возраст – 55,1±1,02 лет; 2-я группа (основная, n=64; 54 мужчины, 10 женщин), средний возраст 54,8±1,22 лет. У больных 2-й группы схема традиционного лечения была дополнена курсом ГБО, проводимым на одноместной установке «ОКА-МТ», по стандартной методике [17] в нашей модификации (изопрессия 40 минут при рабочем давлении 0,03 МПа), на основании всё чаще появляющихся публикаций о более высокой эффективности применения низких доз гипербарического кислорода в кардиологии [3,9,15-17]. ГБО-терапию начинали на 4-10 день заболевания, курс лечения состоял из 6 сеансов по одному ежедневно.

Группы были однородны не только по социально-демографическим, но и по клиническим характеристикам: так, для 1-й и 2-й групп, соответственно, Q-ИМ составил 85% и 84%, переднераспрост-

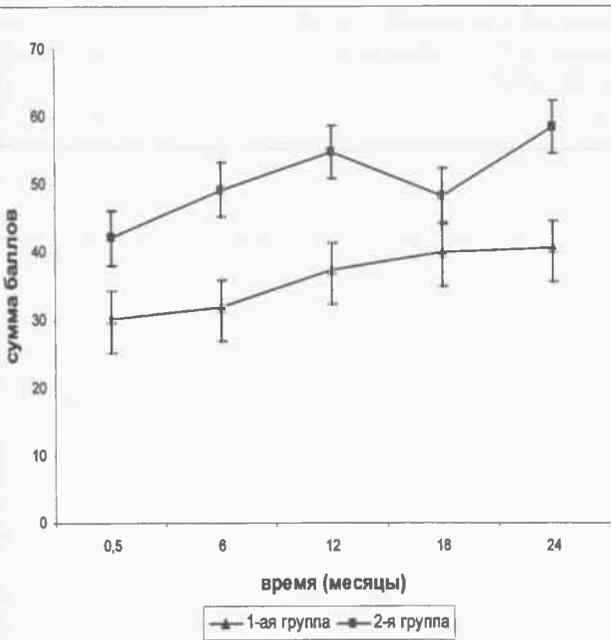

Рис. 1. Динамика интегрального показателя физического здоровья у больных ИМ в течение 2-летнего периода наблюдения после выписки из стационара

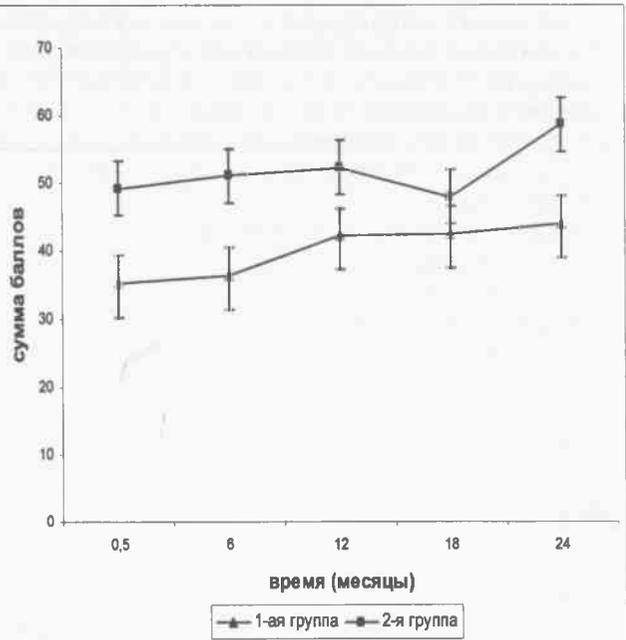

Рис. 2. Динамика интегрального показателя психического здоровья у больных ИМ в течение 2-летнего периода наблюдения после выписки из стационара

Таблица 1

Частота клинических событий в исследуемых группах

Группа	Временной интервал, месяцы							Выжило
	0 месяцев		12 месяцев		24 месяца			
	п	п	ПИМ	У	п	ПИМ	У	
1 (контрольная)	65	58	9	7	51	2	1	50
2 (основная)	64	57	1	2	55	2	1	54

Примечания: п – общее число наблюдений; ПИМ – повторный инфаркт миокарда; У – умерло.

раненная локализация ИМ отмечена у 57% и 51% больных; тромболитическое лечение проведено в 14% и 16% случаев.

Для оценки КЖ («мягкие» клинические точки) применяли опросник SF-36 (Item Short-Form Health Survey) [24]. Для оценки «твердых» клинических точек изучали частоту возникновения ПИМ и смертность от кардиологических причин на основании выписок из историй болезней, амбулаторных карт, свидетельств о смерти. Длительность наблюдения – 2 года.

Статистическая обработка данных проводилась с определением средних величин и средней ошибки средней величины ($M \pm m$). Достоверность различий определялась с помощью критерия t Стьюдента и непараметрического критерия χ^2 [18].

Результаты и обсуждение

При проведении курса ГБО-терапии клинически значимых и угрожающих жизни осложнений у пациентов 2-й группы не наблюдалось. Пациенты обеих исследуемых групп были выписаны из стационара, после перенесенного ИМ, в удовлетворительном состоянии на санаторно-курортный этап реабилитации. По семь пациентов в каждой из групп при выписке из стационара отказались от дальнейшего участия в исследовании.

Положительное влияние лечебных мероприятий на различные параметры качества жизни (КЖ), проводимых в рамках вторичной профилактики у больных ИБС, становится одним из определяющих критериев их эффективности [16,20,24], что отчетливо заметно при анализе КЖ (сумма баллов равная 100 означает абсолютное здоровье) у больных обеих групп.

Следует отметить, что интегральные показатели физического и психического здоровья на 4 сутки исследования (то есть до применения ГБО-терапии) в обеих группах практически не различались: 26,9±1,6 баллов в контрольной группе и 25,3±1,6 в основной группе для интегрального показателя физического здоровья; 33,8±1,3 баллов в контрольной группе и 31,5±1,6 в основной для интегрального показателя психического здоровья, для всех – $p > 0,05$. Дальнейшая динамика показателей КЖ представлена на рис.1-2. Уже через 2 недели от начала заболевания (что приблизительно соответствует подострому периоду ИМ) у больных основной группы показатели физического и психического здоровья достоверно лучше, чем у пациентов 1-й группы и остаются таковыми на протяжении 2-летнего периода наблюдений. Единственное исключение – 18-месячный срок, когда

показатели в 2-х группах различаются статистически недостоверно.

Интегральные показатели здоровья к двум годам наблюдения у больных, получивших курс ГБО, были достоверно выше: для интегрального показателя физического здоровья – 58,5±7,5 баллов против 40,6±4,8 в группе контроля, $p < 0,001$; для интегрального показателя психического здоровья – 58,6±4,7 баллов против 44,0±3,4 в контрольной группе, $p < 0,001$.

Таким образом, добавление ГБО к традиционной медикаментозной схеме лечения больных ИМ обеспечивает более высокое КЖ пациентов после выписки из стационара. Однако известно, что далеко не всегда результаты оценки «мягких» и «твердых» клинических точек совпадают, поэтому представляет интерес изучить частоту клинических событий у пациентов обеих групп.

Среди пациентов с ПИМ преобладали мужчины (86% в контрольной группе, 75% в основной), ИМ переднераспространенной локализации (86% в контрольной, 75% в основной группе). Больше половины пациентов с ПИМ были лица трудоспособного возраста. Среди умерших также преобладали мужчины (75% в контрольной группе, 50% в основной), имевшие ИМ переднераспространенной локализации (75% в контрольной, 50% в основной группе). В обеих группах исследования 83% пациентов умерли в первые 12 месяцев исследования. Полученные данные близки к известным литературным данным [13,14].

Частота клинических событий на протяжении 2 лет наблюдений отражена в таблице 1. В каждой из групп, при выписке из стационара, от дальнейшего участия в исследовании отказалось по 7 человек, таким образом, мы получили информацию за 12 месяцев о 58 пациентах контрольной группы и 57 – основной. В течение 1-го года ПИМ имел место у 9 человек контрольной группы, что составило 15,5%. Эта цифра соответствует литературным данным. В противоположность этому, в группе больных, у которых применяли ГБО, ПИМ зарегистрирован в одном случае (1,8%). В течение второго года наблюдения ПИМ имел место у 2 человек в каждой группе (3,9% для 1-й группы и 3,6% для второй), что, по всей видимости, следует трактовать как нивелирование эффектов ГБО-терапии. Однако, в целом за 2-летний период, результаты весьма контрастны: в контрольной группе ПИМ развились у 11 человек (19%), в основной – у 3 (5,3%). Применение критерия χ^2 подтвердило статистически значимое уменьшение частоты ПИМ у больных ИМ с применением ГБО ($\chi^2 = 5,0$, $p < 0,05$). Следует отметить, что частота ПИМ максимальна в первое полугодие жизни после перенесенного ИМ.

Сходная ситуация имеет место и в отношении смертей от сердечно-сосудистых причин. На первый год наблюдения в контрольной группе их пришлось 7 (выживаемость – 87,9%); при применении ГБО выживаемость составила 96,5%. За второй год наблюдения в каждой из групп умерло по

1 человеку. В целом, за 2-летний период выживаемость в контрольной группе составила 86, 2%, в основной – 94,7%. Однако эти различия статистически недостоверны ($\chi^2=2,44$, $p>0,05$). Мы полагаем, что это обстоятельство связано с неравномерным распределением умерших в течение 2-летнего периода наблюдений. Так, за первые полгода в контрольной группе умерло 5 больных, в основной – ни одного (выживаемость в первом случае – 91,4%, во втором – 100%, $\chi^2=5,14$, $p<0,05$). Иными словами, ГБО значимо определяет как частоту ПИМ, так и смертность именно в первое полугодие после перенесенного ИМ. Затем ситуация выравнивается.

В целом, включение ГБО-терапии в схему лечения острого ИМ позволяет снизить частоту ПИМ (приблизительно на 14%) и почти на 10% повысить 2-летнюю выживаемость больных после перенесенного острого ИМ.

Мы полагаем, что раннее применение ГБО у больных с ИМ приводит к быстрому устранению дисбаланса между доставкой и потребностью миокарда в кислороде, что способствует уменьшению зоны ИМ, заживлению рубца менее «грубой» коллагеновой тканью, профилактике образования аневризм.

Кроме того, механизмы ГБО терапии реализуются через восстановление перфузии миокардиоцитов, окислительного фосфорилирования в митохондриях, с формированием структурного следа в результате положительного адаптационного воздействия гипербарического кислорода до полугода [2,6,8,12,15], с уменьшением концентраций адреналина, норадреналина, биогенных аминов [3,6]. Описана стабилизация электрической гомогенности миокарда, повышение антиоксидантной защиты с уменьшением эффектов перекисного окисления липидов [2,12,15] и цитопротекцией в раннем периоде наблюдения [3,15,23].

Мы считаем важным, что влияние ГБО наиболее существенно в первые полгода жизни после перенесенного ИМ. Именно в это время происходит формирование новых структурно-функциональных связей, организм адаптируется к новому состоянию и курс ГБО оказывает в этом существенную помощь.

На сегодняшний день трактовать полученные данные односложно не представляется возможным, однако абсолютные цифры сохранённых жизней пациентов в основной группе позволяют более настойчиво напоминать аудитории о данном высокоэффективном методе терапии кардиологических заболеваний. Лишь дальнейшие исследования позволят накопить специфический опыт по существующей проблеме.

Выводы

1. Применение гипербарической оксигенации при лечении острого инфаркта миокарда обеспечивает улучшение качества жизни по интегральным показателям физического (58,5±7,5 баллов в основной, 40,6±4,8 баллов в контрольной груп-

пах, $p<0,001$) и психического здоровья (58,6±4,7 баллов в основной группе и 44,0±3,4 баллов в контроле, $p<0,001$) пациентов.

2. Добавление гипербарической оксигенации к традиционному курсу лечения острого инфаркта миокарда достоверно снижает частоту развития повторного ИМ в течение 2 лет после выписки из стационара (19% в контрольной группе и 5,3% в основной группе, $\chi^2=5,0$, $p<0,05$).

3. Использование гипербарической оксигенации в остром периоде инфаркта миокарда совместно с традиционным лечением позволяет повысить 2-летнюю выживаемость после перенесенного ИМ с 86,2% до – 94,7%. Эффекты ГБО максимальны в первые полгода после перенесенного ИМ: рост выживаемости с 91,4% до 100%, $\chi^2=5,14$, $p<0,05$).

Литература

1. Денисюк В.И., Серкова В.К., Малая Л.Т. Стенокардия: Достижения, проблемы, перспективы. — Винница-Харьков: ДП «Державна картографічна фабрика», 2002. — 512 с.
2. Ефун С.Н. Руководство по гипербарической оксигенации. — М.: «Медицина», 1986. — С. 242 — 267.
3. Жданов Г.Г., Соколов И.М. Новые пути использования ГБО при остром инфаркте миокарда // Гипербарическая физиология и медицина. — 1998. — № 1. — С. 7 — 8.
4. Захаров В.Н. Профилактика и лечение ишемической болезни сердца. — Мн.: «Беларусь», 1990. — 223 с.
5. Здравоохранение в Республике Беларусь: Офиц. стат. сб. за 2002 год. — Мн.: ГУРНМБ, 2003г. — 356 с.
6. Киселёв С.О. Новая версия саногенеза оксигенотерапии // Гипербарическая физиология и медицина. — 1998. — № 2. — С. 3 — 14.
7. Клинические протоколы диагностики и лечения больных при оказании стационарной и амбулаторно-поликлинической помощи. Приказ Министерства Здравоохранения № 126 от 29 мая 2001 года. — 243 с.
8. Леонов А.Н. Гипероксия. Адаптационно-метаболическая концепция саногенеза // Бюллетень гипербарической биологии и медицины. — 1994. — № 1. — С. 51 — 75.
9. Лобов М.А., Киселёв С.О., Ческидова Г.Ф. и др. Гипербарическая оксигенация в нейропедиатрической практике // Гипербарическая физиология и медицина. — 1998. — № 4. — С. 45 — 47.
10. Манак Н.А., Пацев А.В., Русецкая В.Г. Мониторинг заболеваемости острым инфарктом миокарда и эффективности его лечения за 2001-2002 гг. // Медицинская панорама. — 2003. — № 8. — С. 3 — 5.
11. Оганов Р.Ф. Профилактическая кардиология: от гипотез к практике // Кардиология. — 1999. — № 2. — С. 4 — 10.
12. Петровский Б.В., Ефун С.Н., Демуур Е.А., Родионов В.В. Гипербарическая оксигенация и сердечно-сосудистая система. — М., «Медицина», 1976. — 346 с.
13. Попов В.Г. Повторные инфаркты миокарда. — М.: «Медицина», 1971. — 200 с.
14. Руда М.Я., Зыско А.П. Инфаркт миокарда. — М.: «Медицина», 1981. — 124 с.
15. Сазонтова Т.Г. Адаптация организма к изменению уровня кислорода — к гипоксии и гипероксии: роль активных форм кислорода и редокс-сигнализации // Вопросы гипербарической медицины. — 2006. — № 1. — С. 4 — 19.
16. Саливончик Д.П., Доценко Э.А. Качество жизни после лечения инфаркта миокарда методом гипербарической оксигенации // Биохимия здорового образа жизни: Сб. науч. ст. / Под. ред. А.А. Чиркина, В.С. Улащика. — Витебск, Изд-во УО «ВГУ им П.М.Машерова», 2005. — С. 152 — 157.
17. Саливончик Д.П. Влияние гипербарической оксигенации на липидный спектр пациентов, перенёвших острый инфаркт миокарда в раннем и отдалённом периодах наблюдения // Проблемы здоровья и экологии. — 2005. — № 4(6). — С. 65 — 70.
18. Славин М.Б. Методы системного анализа в медицинских исследованиях. — М.: «Медицина», 1989. — 304 с.
19. Сыркин А.Л. Инфаркт миокарда. — М.: «Медицина», 1991. — 303 с.
20. Сыркин А.Л., Печорина Е.А., Дриницына С.В. Определение качества жизни у больных ишемической болезнью сердца — стабильной стенокардией напряжения // Клин. мед. — 1998. — № 6. — С. 52 — 58.
21. Фрид М., Грайнци С. Кардиология в таблицах и схемах. — М.: «Практика», 1996. — 736 с.
22. Nylander G., Norstrom H., Franzen L et al. «Effekt hyperbarik oxygen treatment in postischemic muscle» // Scand. J. plast. reconstr. Surg. — 1988. — Vol. 22. — № 1. — P. 31 — 39.

☆ Лечебно-профилактические вопросы

23. Stavitsky Y., Shandling A.H., Ellestad M.H. et al. Hyperbaric oxygen and thrombolysis in myocardial infarction: the "HOT MI" randomized multicenter study // *Cardiology*. — 1998. — № 90 (2). — С. 131 — 136.

24. Ware J.E., Shubouene C.D. The Mos 36-item Short-Form Health Survey

(SF-36). I Conceptual framework and item selection *Medical Care* 30(6) // *B. M. J.* — 1992. — P. 473 — 483.

25. World Health Organization nomenclature and criteria for diagnosis of ischemic heart disease // *Circulation*. — 1979. — № 59. — P. 607 — 609.